

На правах рукописи

Федькин Андрей Васильевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург 2022

Работа выполнена на кафедре истории России ГАОУ ВО ЛО
«Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Научный руководитель **Тропов Игорь Анатольевич**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», кафедра истории, профессор

Официальные оппоненты: **Семенова Екатерина Юрьевна**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», кафедра «Философия и социально-гуманитарные науки», профессор

Синова Ирина Владимировна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кафедра международных отношений, медиалогии, политологии и истории, профессор

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»**

Защита состоится 18 марта 2022 г. в 14.00 на заседании объединенного совета 99.2.063.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» по адресу: 460014, Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 333.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» и на официальном сайте университета по адресу: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/disser-fedkin.pdf>.

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru 11 января 2022 г.

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

 Е. В. Годова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования целостного представления о повседневной жизни столичного пролетариата в позднеимперской России, а также потребностью углубления научных знаний о специфике социально-экономического развития Санкт-Петербурга как крупного индустриального центра с высоким уровнем концентрации рабочих в переломный период конца XIX — начала XX века. Учет исторических особенностей повседневной жизни рабочих столичного региона позволяет выбирать наиболее оптимальные пути и методы решения проблем социального положения трудящихся на современном этапе, когда развитие «человеческого капитала» является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Объектом диссертационного исследования являются совершеннолетние рабочие Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века. В отдельных случаях объектом исследования выступает несовершеннолетнее население (дети рабочих) в силу широко распространенного в рассматриваемый период вовлечения детей в трудовую деятельность.

Предмет исследования — материально-бытовое положение, уровень жизни и внеуродовые повседневные практики рабочих Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с середины 90-х годов XIX века по 1914 г. Нижняя граница обусловлена началом промышленного подъема под воздействием реформ С. Ю. Витте, что сопровождалось резким увеличением численности городских рабочих. Верхняя граница связана со вступлением России в Первую мировую войну, повлекшим за собой существенные перемены в повседневной жизни столичного пролетариата.

Территориальные рамки диссертационного исследования ограничены городом Санкт-Петербургом и его ближайшими пригородами в исторических границах конца XIX — начала XX века.

Историография проблемы исследования. Изучение материально-бытового положения и других аспектов повседневной жизни рабочих в конце XIX — начале XX века неизменно входило в число актуальных тем отечественных исторических исследований. В диссертации анализ научной литературы проводится в соответствии с традиционной периодизацией историографии.

Отличительной чертой *дореволюционного периода* отечественной историографии является его фактическая синхронность по отношению к изучаемым событиям и явлениям. Литература тех лет по своей сути в большей степе-

ни публицистическая, чем научная. Интерес к изучению положения рабочих проявляли представители интеллигенции, экономисты, общественные деятели и прежде всего врачи, принимавшие активное участие в работе городской санитарной комиссии. Исследования А. Н. Рубеля¹ и В. И. Бинштока², опубликованные на рубеже XIX—XX вв., посвящены жилищным условиям городских низов столицы, значительную долю которых составляло рабочее население. Авторы, выгодно дополняя друг друга, делились многолетними наблюдениями, полученными в результате обхода и личного осмотра угловых квартир и других жилищ.

С. Н. Прокоповичем³, М. Давидовичем⁴ и С. В. Бернштейн-Коганом⁵ на основе проведенного ими анкетирования получены ценные сведения о динамике численности и профессионального состава столичных рабочих, о некоторых особенностях их материально-бытового и семейного положения, а также об уровне грамотности столичного пролетариата.

Первое обобщающее исследование положения рабочих России появилось в дореволюционный период и отличалось широким спектром рассматриваемых вопросов. Это работа К. А. Пажитнова «Положение рабочего класса в России», вышедшая двумя изданиями в 1906 и 1908 гг.⁶ Автор в хронологическом порядке (1861—1880-е гг., 1880-е—1904 гг., 1905—1907 гг.) рассмотрел вопросы заработной платы, жилищных условий, численности и состава рабочих, условий труда в производственном и санитарном отношении; исследовал проблемы фабричного законодательства и стачечного движения, а также продолжительности рабочего дня, травматизма и денежной компенсации увечным.

В советской историографии рабочий класс традиционно рассматривался как испытанный революционный авангард, как основной производитель материальных благ. В этой связи изучение истории пролетариата, в частности условий его труда и быта, велось преимущественно сквозь призму стачечной борьбы и роста рабочего движения. Вместе с тем в советский период предпринимались попытки увидеть в истории не только политические процессы под руководством партии, но и жизнь трудовых народных масс. Появился ряд дис-

¹ Рубель А. Н. Жилища бедного населения г. С.-Петербурга. СПб., 1899.

² Биншток В. И. Где и как ютится петербургская беднота // Итоги: Издание газеты «Курьер». М., 1903.

³ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909.

⁴ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912.

⁵ Бернштейн-Коган С. В. Численность, состав и положение петербургских рабочих: Опыт статистического исследования. СПб., 1910.

⁶ Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. 2-е изд., доп. и испр. СПб., 1908.

сертационных и монографических исследований. Особенностью периода стала публикация трудов, написанных по материалам отдельных регионов. Так, например, следует выделить работы Э. Э. Крузе¹ и С. Н. Семанова², выполненные на материалах Санкт-Петербурга.

Советский период в развитии отечественной историографии, особенно в условиях «оттепели», характеризуется также введением в научный оборот новых источников о положении рабочих. В частности, в 1958 г. Научно-исследовательский институт труда издал монографию «Условия труда и быта рабочих в дореволюционной России», написанную на основе анализа и обработки бюджетных обследований, проведенных в разных регионах России в начале XX в.³

Весомый вклад в изучение повседневной жизни рабочих внесла Э. Э. Крузе. В монографии «Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг.»⁴ она рассмотрела вопросы заработной платы и продолжительности рабочего дня. Логическим продолжением этой работы стала монография, посвященная анализу условий труда и быта рабочих⁵. Автор исследовала вопросы оказания рабочим медицинской помощи, а также жилищные условия, питание и др., впервые наглядно показала, что жизненный уровень рабочих в значительной степени различался не только по регионам страны, но и во многом зависел от их семейного положения⁶.

Монография Ю. И. Кирьянова, опубликованная в 1979 г., посвящена изучению жизненного уровня рабочих в поздней имперский период. Круг рассмотренных автором вопросов во многом схож с исследованиями Э. Э. Крузе: жилищные условия, заработная плата, характер питания, продолжительность труда и пр. Ю. И. Кирьянову удалось проследить изменения в положении рабочих под влиянием разных факторов политического и социально-экономического развития страны. Основные выводы автора о неудовлетворительном качестве питания, о небольших заработках и низком жизненном уровне рабочих дореволюционной России в целом не противоречили утверждениям, сформировавшимся в исторической науке⁷.

¹ Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М. ; Л., 1961.

² Семанов С. Н. Петербургские рабочие накануне первой русской революции. М. ; Л., 1966; История рабочих Ленинграда. 1703—1965 : в 2 т. Л., 1972.

³ Условия труда и быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М., 1958.

⁴ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976.

⁵ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1981.

⁶ Там же. С. 138—142.

⁷ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России. М., 1979. С. 269.

Итак, в советский период заметно возрос интерес ученых-историков к проблеме повседневной жизни рабочих России в конце XIX — начале XX в. Но при этом ученые рассматривали пролетариат с точки зрения классового подхода, в лучшем случае выделяя трудящихся отдельных регионов или специальностей. Сам по себе человек, в том числе рабочий, с его каждодневными проблемами и заботами оставался за рамками исторических исследований.

В *современной отечественной историографии* прочно утвердился подход, в соответствии с которым история повседневности понимается как особая отрасль исторического знания, в центре внимания которой находится реальность, интерпретируемая разными людьми и имеющая для них субъективную значимость как цельная окружающая действительность¹. Кроме того, изменились и внешние условия работы ученых. Появилась возможность организовать независимые исторические исследования, свободные от давления идеологических установок.

Повышенный интерес в современной отечественной науке отмечается к изучению повседневности различных социальных групп², в том числе фабрично-заводских и других категорий рабочих. Появляется все больше диссертаций

¹ Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7—21; Бухина О., Мицюк Н. А., Пушкарева Н. Л. Делая знакомое незнакомым («образ себя» как предмет научного исследования) // Вестн. Пермского ун-та. История. 2019. № 1 (44). С. 175—180.

² Бурлуцкая Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) // Молодые ученые Оренбуржья — науке XXI века : материалы ежегодной обл. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 9—11; Веремченко В. А. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // Память о прошлом-2017 : материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвящ. 100-летию революции 1917 г. в России. Самара, 2017. С. 344—349; Ляшенко Л. М. О социально-психологических особенностях радикальной интеллигенции России // Преподавание истории и обществознания в школе. 2017. № 2. С. 3—16; Лачаева М. Ю. Русские горожанки эпохи дореволюционной модернизации // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV—XXI веков // Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4—7 окт. 2018 г., Нижний Новгород : в 2 т. М. : ИЭА РАН, 2018. Т. 1. С. 69—70; Семенова Е. Ю. Городское население российской провинции в годы Первой мировой войны: особенности выявления документов по проблемам общественных настроений и поведенческих практик // Вестн. архивиста. 2018. № 4. С. 984—995; Ерохина О. В. Влияние аграрных реформ второй половины XIX — начала XX века на жизнь немецких колоний // Преподаватель XXI век. 2019. № 1. Ч. 2. С. 329—337; Годовова Е. В. Экономическая повседневность казаков (вторая половина XIX — начало XX в.) // Экономическая история : ежегодник. 2020. М., 2021. С. 82—106.

по данной теме¹, регулярно проводятся всероссийские и международные научные конференции². Выходят научные труды о влиянии государства, церкви и других социальных институтов в пореформенной России на обывательскую жизнь людей как привилегированных слоев, так и рабочего населения³. Осуществляется научная разработка отдельных аспектов истории повседневности рабочего населения Санкт-Петербурга⁴, а также рабочих других регионов Российской империи⁵.

Большое значение для изучения повседневной жизни рабочих Санкт-Петербурга имеют труды современного исследователя И. В. Синовой⁶. Анализ

¹ Напр.: Баранова Л. А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Залунаева Е. А. Повседневная жизнь рабочих Ярославля во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX — начале XX в. (по материалам Томской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010.

² Напр.: Война и повседневная жизнь населения России XVII—XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны) : материалы междунар. науч. конф., 14—16 марта 2014 ; под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. СПб., 2014; Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 17—19 марта 2016 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. СПб., 2016.

³ Фирсов С. Л. Рабочие и православная церковь в России в начале XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917. СПб., 1997. С. 327—339; Веремченко В. А., Тропов И. А. Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Социально-экономическая и политическая модернизация в России (XIX—XX вв.) : сб. науч. статей. СПб., 2001. С. 55—63; Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2010; Лурье Л. Я. Соседский капитализм. Крестьянские землячества Петербурга конца XIX — начала XX века. СПб., 2020.

⁴ Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. «Мрачное прошлое» петербургских рабочих в символическом пространстве Ленинграда 1920-х гг. // Вопр. истории. 2020. № 12-2. С. 85—93; Смирнов Д. С. Промышленный пояс: южные окраины Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в. // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 74—82; Северцева О. В. Социальная защита работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. как один из аспектов женской истории повседневности // Самарский науч. вестн. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 287—293; Ее же. Повседневность работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. в советской историографии // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 127—136.

⁵ Алферова И. В., Блохин В. Ф. Процесс модернизации конца XIX века в Орловской губернии: эпизоды повседневности // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2019. № 1 (39). С. 9—18; Васина Т. А. Освещение повседневной жизни заводских рабочих Вятской губернии в региональной прессе рубежа XIX—XX веков // Научный диалог. 2018. № 5. С. 179—193; Киприянова Н. В. Быт и досуг рабочих Владимирской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2018. С. 162—167; и др.

⁶ Синова И. В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX — начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014.

широкого круга источников позволил автору представить развернутую характеристику положения детей — выходцев из рабочих семей; ею выявлены многочисленные факты жестокого отношения к ним со стороны родителей и владельцев ремесленных мастерских; определены причины и охарактеризованы наиболее распространенные формы девиантного поведения трудящихся детей. В частности, И. В. Синова выявила ранее неизвестные факты содержания малолетними детьми своих родителей посредством регулярного прошения милостыни. Проблемы девиаций в повседневности жителей Санкт-Петербурга затрагиваются И. В. Синовой и в других научных трудах¹.

Еще одной тенденцией развития современной историографии рассматриваемой проблемы является увеличение количества научных работ, предмет которых — повседневная жизнь женщин-работниц промышленных предприятий. О. Б. Вахромеева², В. А. Веремченко и О. В. Северцева³, Ю. А. Кривошеева⁴ на основе анализа обширного круга источников не только показали широкое распространение женского труда, но и доказали социальную незащищенность фабричных работниц. О. Б. Вахромеева пришла к оригинальному выводу о широком распространении среди мужчин-рабочих негативного отношения к трудящимся женщинам, так как обычно женский труд ценился фабрикантами ниже и в силу конкуренции неизбежно способствовал снижению цены мужского труда. В целом условия труда и быта работниц почти не отличались от условий, в которых трудились мужчины.

Положение рабочих, условия их труда и быта исследовались также и в иностранной научной литературе, как правило, в контексте изучения рабочего движения и революции 1917 г. в России. Большой вклад в изучение процессов формирования самосознания и политической культуры рабочих внесли Р. Зел-

¹ Синова И. В. География Санкт-Петербурга на рубеже XIX—XX вв. с точки зрения проявления девиаций // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. СПб., 2019. С. 17—22.

² Вахромеева О. Б. Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009; Ее же. Положение петербургских фабричных работниц в конце XIX — начале XX в.: социально-экономический аспект (по материалам ЦГИА СПб.) // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. История. 2009. № 1. С. 101—106.

³ Северцева О. В., Веремченко В. А. Расчетные книжки работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та. Электронный науч. журн. 2018. № 3 (27). С. 149—157. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/14_27_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.27.14.

⁴ Кривошеева Ю. А. Семейная повседневность текстильщиц Ярославской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Вестн. Костромского гос. ун-та. 2019. Т. 25, № 1. С. 26—29.

ник¹ и Л. Хаймсон². Р. Гликман сделала предметом своего исследования проблему положения женщин-работниц в России в конце XIX — начале XX в.: причины роста численности женской рабочей силы в указанное время, условия женского труда, проявления физического и сексуального насилия на рабочем месте и др.³

Проведенный анализ историографии позволяет говорить об устойчивом интересе историков к проблемам повседневности. Однако недостаточная разработанность этой темы на региональном уровне и с учетом местной специфики отдельных промышленных районов побуждает к проведению комплексного исследования истории повседневности столичного пролетариата в конце XIX — начале XX в.

Целью диссертации является исследование особенностей повседневной жизни рабочих Санкт-Петербурга в период с конца XIX по начало XX века.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

1. Установить основные факторы, определявшие особенности материального положения различных категорий рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в.

2. Провести анализ бытовой сферы жизни рабочего населения, дать характеристику жилищных условий, санитарно-гигиенической обстановки в рабочих кварталах.

3. Исследовать характер питания рабочих и их повседневные практики, связанные с потреблением пищи.

4. Выделить характерные черты социально-психологического облика рабочей семьи и особенности социализации детей трудящегося населения.

5. Раскрыть типичные формы организации досуга и праздничной культуры петербургского пролетариата.

6. Установить и проанализировать основные способы просвещения и самообразования петербургских рабочих.

7. Определить причины и охарактеризовать формы девиантного поведения рабочего населения столицы в указанный период.

8. Выявить основные факторы, определявшие специфику повседневной жизни рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в.

Методологическая основа исследования. В основе исследования лежат методологические приемы, используемые при изучении истории повседневности.

¹ Zelnik R. E. *Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg, 1855—1870*. Stanford : Stanford University Press, 1971.

² Haimson L. *Russia's Revolutionary Experience, 1905—1917: Two Essays*. N. Y., 2005.

³ Glickman R. L. *Russian factory women: Workplace and Society, 1880—1914*. Berkeley etc., 1986.

сти: *внутренний «диалог» с источником, «вживание»* в частное и обыденное, *включенное наблюдение* в процессе исследования. Кроме того, широко использовались и специальные исторические методы научного исследования: метод исторической ретроспективы позволил рассмотреть исторические события и определить причины и последствия тех или иных явлений в повседневной жизни рабочих; метод исторической индукции дал возможность на основе всей совокупности полученных и проанализированных фактов сделать ряд сравнительно широких обобщений; сравнительный метод помог выявить сходство и различия между разными категориями рабочего населения и их повседневными поведенческими практиками; метод локализации обеспечил изучение проблем повседневной жизни рабочих на региональном уровне.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на анализе комплекса источников, в составе которого можно выделить следующие группы: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, публицистическую литературу, источники личного происхождения, периодическую печать и фотографии.

Законодательные акты, имеющие отношение к теме исследования, позволяют охарактеризовать степень нормирующего влияния государства на повседневность рабочих дореволюционной России. Соответствующие законодательные нормы отражены в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ).

Особое значение с точки зрения исследуемой проблемы имели опубликованные 2 июня 1903 г. «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности»¹. Этот закон не только возложил на фабрикантов обязательство выплачивать денежную компенсацию за утрату трудоспособности вследствие получения производственной травмы, но и устанавливал пенсионное обеспечение в случае получения травмы, не совместимой с осуществлением дальнейшей трудовой деятельности. 23 июня 1912 г. был принят закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни»², введивший обязательное страхование рабочих от несчастных случаев путем создания больничных касс и обязательных отчислений из заработной платы рабочих фабрично-заводских предприятий. Анализ этих законодательных актов позволил раскрыть тему материального обеспечения рабочих, утративших трудоспособность.

¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. XXIII. № 23060.

² ПСЗ. Собр. 3. Т. XXXII. № 37446.

Для изучения материально-бытового положения рабочих разных отраслей промышленности столицы Российской империи, определения размеров заработной платы и выявления характера питания были использованы ранее неопубликованные делопроизводственные документы, хранящиеся в архивных фондах фабрично-заводских предприятий. В частности, проанализированы материалы фондов Ижорского¹ и Обуховского² заводов, а также фабричной инспекции Санкт-Петербургской губернии³, откуда получены сведения по различным аспектам повседневной жизни рабочих Путиловского, Невского лесопильного, Охтинского порохового заводов, Шлиссельбургской ситценабивной, Невской бумагопрядильной мануфактур и других предприятий. Жилищные условия трудящегося населения исследовались преимущественно на основе анализа отчетов санитарных врачей и других материалов городской санитарной комиссии⁴.

Значительную ценность имеют опубликованные делопроизводственные материалы, в частности, уставы, сметы и отчеты общественных и общественно-административных организаций, занимавшихся обеспечением социальной защиты столичных рабочих⁵, организацией их досуга и просвещения: Василеостровского⁶, Выборгского⁷, Лесного⁸ и Невского⁹ обществ народных развлечений, Санкт-Петербургского общества трезвости¹⁰, Фарфоровского приход-

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 1349.

² ЦГИА СПб. Ф. 1267.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1229.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 210.

⁵ Устав больничной кассы при Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуре. Шлиссельбург, 1914; Отчет больничной кассы при Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуре за 1914 год. Шлиссельбург, 1915 и др.

⁶ Устав Василеостровского общества народных развлечений. СПб., 1900; Василеостровское общество народных развлечений. Отчет правления о деятельности общества за период с 6 октября 1900 г. по 1 сентября 1903 г. СПб., 1904.

⁷ Устав Выборгского общества народных развлечений. СПб., 1895.

⁸ Отчет Лесного общества народных развлечений за 1905—1906 гг. СПб., 1906; Отчет Лесного общества народных развлечений за 1907—1908 гг. СПб., 1908.

⁹ Устав Невского общества устройства народных развлечений. СПб., 1905; Невское общество устройства народных развлечений. Отчет комитета за 1891—92 гг. СПб., 1893; Невское общество устройства народных развлечений. Отчет комитета за 1892—93 гг. СПб., 1894; Невское общество устройства народных развлечений. Отчет комитета за 1894—95 гг. СПб., 1896; Невское общество устройства народных развлечений. Отчет комитета за 1903—1904 гг. СПб., 1905; Смета Невского общества устройства народных развлечений на 1902—1903 гг. СПб., 1902; Смета Невского общества устройства народных развлечений на 1904—1905 гг. СПб., 1904.

¹⁰ Устав Санкт-Петербургского общества трезвости. СПб., 1896.

ского попечительства¹, Общества народных университетов² и др. Анализ названных материалов дал возможность осветить ранее почти не изученную внефабричную сферу обыденной жизни рабочего населения.

Для исследования привлекались статистические материалы, позволившие проанализировать динамику численности рабочего населения Санкт-Петербурга, его половозрастной состав и распределение по отраслям промышленного производства³, оценить структуру доходов и расходов столичного пролетариата⁴.

В следующей группе источников — исторической публицистике — отобразились настроения общественности (как партийной, так и беспартийной) в отношении общего социального положения городских рабочих, в том числе неустроенности их быта, низкого уровня культуры и пр. Лидеры российской социал-демократии рассматривали вопрос о положении рабочих со своих идейно-политических позиций, акцентируя внимание на необходимости укрепления политического сознания рабочего класса и степени его организованности под руководством партии⁵. В непартийной публицистике проблемы рабочей повседневности отражены более глубоко. В частности, работы врачей городской санитарной комиссии содержат ценные сведения о санитарно-гигиеническом состоянии рабочих жилищ⁶. Н. М. Лисовским был произведен анализ «Трудов» высочайше учрежденной Комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства⁷. Проблемы материнства и детства, жестокое обращение с малолетними работниками и другие аспекты повседневности фабричных работниц в начале XX в. обсуждались на специальных съездах⁸.

¹ Никольский Д. П. Отчет о народных чтениях при Фарфоровском приходском попечительстве за 15 лет (1881/2—1895/6 гг.). СПб., 1898.

² Деятельность С.-Петербургского общества народных университетов в 1906—1907 гг. СПб., 1908; С.-Петербургское общество народных университетов. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. СПб., 1912.

³ Бернштейн-Коган С. В. Численность, состав и положение петербургских рабочих: Опыт статистического исследования. СПб., 1910; Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909; Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. / [ред. Н. А. Тройницкий]. Т. 1. СПб., 1906.

⁴ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912; Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909.

⁵ См., напр.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 3. С. 1—609; Его же. Самодержавие и пролетариат // Там же. Т. 9. С. 126—136.

⁶ Биншток В. И. Где и как ютится петербургская беднота // Итоги. М., 1903. С. 113—131; Рубель А. Н. Жилища бедного населения г. С.-Петербурга. СПб., 1899.

⁷ Лисовский Н. М. Рабочие в Военном ведомстве: (По поводу «Трудов» высочайше учрежденной Комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства). СПб., 1906.

⁸ Напр.: Труды 1-го Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в С.-Петербурге 10—16 декабря 1908 года. СПб., 1909; Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию: Петербург, 30/XII-1912 г. — 6/I-1913 г. Т. 1—2. СПб., 1914.

Источники личного происхождения, использованные в исследовании, характеризуются относительной немногочисленностью, так как рабочие редко письменно фиксировали свою повседневную жизнь. В то же время некоторые из них, например С. И. Канатчиков¹, И. В. Бабушкин² и др., оставили воспоминания. Наибольшее число мемуаров было записано и подготовлено к печати уже после 1917 г. и посвящено изучению стачечного движения и революционной борьбы. Однако для научного изучения повседневной жизни столичного пролетариата интерес представляют ранние воспоминания, относящиеся к 90-м гг. XIX столетия, а также характеристика обычаев и нравов жителей промышленных окраин Санкт-Петербурга. В диссертационном исследовании на основе указанных источников рассмотрена специфика повседневности рабочих и их семей, трудившихся на многочисленных фабрично-заводских предприятиях, располагавшихся вдоль Шлиссельбургского тракта за Невской заставой: Невском судостроительном и механическом («Семянниковском») заводе, Невской писчебумажной фабрике, фабрике товарищества шерстяных изделий «Торнтон», Александро-Невской мануфактуре К. Я. Паля, мануфактуре бр. Максвелл, стеариновом заводе и др.

Еще один тип источников составляет периодическая печать. Журналы «Женский вестник»³, «Трудовая помощь»⁴, «Вестник общественной гигиены»⁵ и другие регулярно публиковали дискуссионные статьи, результаты научных исследований материально-бытового положения рабочих Санкт-Петербурга. Анализ городской хроники в столичных изданиях «Петербургская газета» и «Петербургский листок» позволил изучить проблему девиантного поведения в рабочей среде — уличное пьянство, бытовые конфликты, драки и другие происшествия. Материалы пролетарской прессы, вышедшей в 1905—1907 гг.⁶, помогли рассмотреть положение рабочих в период острого социально-политического кризиса.

¹ Канатчиков С. И. Из истории моего бытия. М., 1932.

² Бабушкин И. В. Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1893—1900 гг. М., 1955.

³ Женский вестник: Ежемесячный общественно-научно-литературный журнал, посвященный равноправности и улучшению положения женщин. СПб., 1904—1905, 1908, 1911—1913.

⁴ Трудовая помощь: Ежемесячный журнал, издаваемый состоящим под Августейшим покровительством Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительством о домах трудолюбия и работных домах. СПб., 1900—1902.

⁵ Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый Медицинским департаментом. СПб., 1901.

⁶ Рабочая газета. СПб., 1906; Рабочая мысль. СПб., 1906; Рабочее слово. СПб., 1906.

Фотографии как исторический источник дали возможность проанализировать разные аспекты повседневной жизни рабочих в конце XIX — начале XX в. Групповые фотоснимки, парные и индивидуальные портреты позволили изучить внешний вид рабочих разных категорий, детали их одежды. Домашние фотографии («бытовые зарисовки»), а также панорамы рабочих окраин Санкт-Петербурга использовались при анализе жилищных условий и как иллюстрации некоторых видов досуговых практик. Фотографии, выполненные во время народных гуляний, способствовали расширению знаний об организации досуга и специфике праздничной культуры рабочего населения. Наконец, на многочисленных фотографиях заводских цехов и других помещений удалось зафиксировать специфические явления, относящиеся к производственной повседневности, например обыск рабочих на проходной.

Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые в отечественной и зарубежной науке предпринята попытка провести комплексное исследование особенностей повседневной жизни рабочих в Санкт-Петербурге в конце XIX — начале XX века. В отличие от широко распространенного в отечественной историографии восприятия пролетария как «производительной силы» и «революционного авангарда» в диссертации раскрываются характерные черты повседневной жизни рабочих указанного региона: рабочий как «потребитель», особенности семейного уклада рабочих, организация досуга и пр.

Доказано, что помимо объективных причин, вынуждавших значительную часть рабочих проживать в неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях (высокая стоимость жилья, неразвитость городской инфраструктуры и пр.), существовали факторы субъективного характера. Прибывавшие в столицу сезонные рабочие не стремились к созданию комфортного быта и зачастую демонстрировали низкий уровень бытовой культуры. Это находило отражение в захламлении жилых помещений и отхожих мест мусором, в нарушении норм противопожарной безопасности и т.п.

Впервые в отечественной исторической науке изучена проблема организации отдыха населения рабочих окраин Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX в. Выявлена специфика праздничной культуры указанной социальной группы, дана развернутая характеристика основных форм досуговых мероприятий. Определена роль частных лиц, фабрикантов, общественных и благотворительных организаций в устройстве народных развлечений.

Проведено комплексное исследование проблемы девиантного поведения столичных рабочих в рассматриваемый период. Определены основные причины социальных девиаций рабочих и членов их семей, проанализированы различные виды и формы отклоняющегося поведения.

Новизна исследования обеспечена также введением в научный оборот комплекса источников различного типа, извлеченных из девяти архивных фондов и ранее не публиковавшихся.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в возможности использовать ее основные положения и выводы для характеристики специфики социального развития российского общества в условиях буржуазной модернизации в России. Исследование способствует развитию такого теоретического направления в современной исторической науке, как региология, а также обогащению теории развития микросоциальных процессов в условиях модернизации. Сформулированные в диссертации положения могут использоваться при написании научных трудов по истории России, для подготовки курсов лекций и проведения семинаров по отечественной истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что материальное положение рабочих зависело от ряда факторов: уровня профессиональной подготовки, стажа работы, семейного положения, отрасли промышленного производства, наличия иных источников дохода. В конце XIX — начале XX века реальные доходы большинства рабочих, особенно сезонных, позволяли удовлетворить лишь важнейшие потребности — в питании и жилище. Однако в структуре петербургских рабочих выделялись и более обеспеченные представители. В частности, высокооплачиваемым был труд работников металлообрабатывающей промышленности; высокий уровень дохода имели мастеровые, а также рабочие с достаточным уровнем квалификации и трудовым стажем. Уровень жизни и бытовые условия таких рабочих выгодно отличались от жизненных реалий большинства других представителей трудящегося населения Санкт-Петербурга.

2. Анализ жилищных условий петербургского пролетариата показал их неудовлетворительность в санитарно-гигиеническом отношении, что обусловлено комплексом причин. Во-первых, городская инфраструктура не соответствовала темпам роста населения. Острее всего это ощущалось на окраинах Санкт-Петербурга, где концентрировалась основная масса рабочих. Во-вторых, высокая стоимость жилья и низкий уровень дохода рабочих не позволяли трудящемуся населению разместиться в нормальных условиях. В-третьих, домовладельцы в погоне за сверхприбылью от сдаваемых в аренду помещений зачастую пренебрегали санитарными, противопожарными и другими нормами. Наконец, сами рабочие, населявшие всевозможные казармы и угловые квартиры, нередко демонстрировали низкий уровень бытовой культуры. Вчерашние крестьяне с большим трудом привыкали к нормам современной городской жизни и зачастую не могли адаптироваться к реалиям мегаполиса.

3. Исследование характера питания петербургских рабочих в конце XIX — начале XX в. показало, что оно дифференцировалось в зависимости от уровня материального достатка. У низкоквалифицированных и сезонных рабочих питание было неполноценным и характеризовалось недостаточным потреблением жиров и белков. Углеводы же потреблялись в избыточном количестве из-за преобладания в рационе мучной пищи и чая с сахаром, которые часто заменяли полноценный горячий обед. Кроме того, торговые заведения и заведения общественного питания, обслуживавшие население рабочих окраин города, зачастую содержались с нарушением санитарно-гигиенических норм, а отпускаемая в них продукция была низкого качества. Однако рацион питания мастеровых и работников высокооплачиваемых отраслей промышленности, как правило, был сбалансированным, качественным и достаточным для поддержания работоспособности и физической силы.

4. Выделены характерные черты социально-психологического облика рабочей семьи: трудовая эмансипация женщин; устойчивая тенденция к равноправию обоих супругов на фоне разложения патриархально-авторитарной организации семьи; распространение нового типа отношений в форме простого сожителства. В пореформенный период в условиях размывания традиционных общинных ценностей в социальной сфере жизни российского общества наблюдались две устойчивые тенденции: постепенное отмирание патриархальной модели семьи и рост независимости женщин. Характерно, что в рабочих семьях Санкт-Петербурга женщина часто была полноправным партнером своего мужа. Социально-экономические реалии рассматриваемого периода заставляли обоих супругов трудиться на производстве, отодвигая домашние заботы на второй план. Следствием неудовлетворительного материально-бытового положения пролетариата стало раннее начало трудовой деятельности детей и подростков из рабочих семей. Регулярные чрезмерные физические нагрузки отрицательно сказывались на их развитии. Кроме того, вследствие занятости обоих родителей на производстве широкое распространение получила детская безнадзорность, существенно затруднявшая социализацию подрастающего поколения. Система яслей, детских садов и специальных приютов в конце XIX — начале XX в. находилась в зачаточном состоянии и не была способна в полной мере решить указанную проблему.

5. Раскрыты типичные формы организации досуга и праздничной культуры столичного пролетариата: стихийные (посиделки, кулачные бои, азартные игры и т.п.) и организованные (народные гуляния и другие массовые мероприятия). Свободное время — один из ключевых элементов повседневности — использовалось рабочими по-разному. Наибольшее распространение среди го-

родских низов получили стихийные формы досуга. Значительное число рабочих предпочитало проводить свободное время в трактирах, ставших настоящими центрами притяжения для пролетариев разного материального достатка. Вместе с тем в рассматриваемый период востребованной формой являлись массовые организованные гуляния на рабочих окраинах. Организация этих мероприятий велась силами демократически настроенной общественности, в числе которой были видные заводчики и фабриканты. Общества устройства народных развлечений, действовавшие в разных частях столицы, Попечительство о народной трезвости и земские организации своей активной работой обеспечивали столичному пролетариату здоровые развлечения как достойную альтернативу пьянству и асоциальному поведению.

6. Анализ показал, что в рассматриваемый период образованные рабочие составляли меньшинство, так как основная часть пролетариата демонстрировала крайне низкие культурные запросы. Тем не менее установлено, что «сознательным» рабочим, стремившимся к овладению грамотой, расширению кругозора и даже к получению технических знаний для повышения собственной квалификации, открывался ряд возможностей. Прежде всего следует выделить вечерне-воскресные школы для рабочих, обучение в которых проводилось на двух уровнях. Характерно, что эти учебные заведения стали не только культурными центрами, но и настоящими очагами распространения революционных идей. Кроме того, высокий образовательный потенциал имели народные чтения и публичные лекции, рассчитанные на широкую аудиторию. Посещая такие мероприятия, рабочие знакомились с литературными произведениями отечественных и зарубежных классиков, получали знания из разных областей, в том числе экономики, юриспруденции, медицины и гигиены.

7. Определены причины девиантного поведения рабочих: низкий уровень жизни, затруднительное материальное положение и специфическое влияние окружающей действительности. Такое поведение имело разные формы проявления. Наибольшее распространение получила проблема чрезмерного потребления алкоголя. Пьянство рабочих было обусловлено целым комплексом причин. Спиртное служило средством отвлечения от «неустроенности быта», тяжелого фабрично-заводского труда; распитие алкоголя для большей части столичного пролетариата являлось одним из самых популярных способов проведения свободного времени. Повседневная жизнь в неблагоприятных условиях неизбежно вела к социальной агрессии, выражением которой были драки и конфликты на бытовой почве; в рабочей среде получила развитие практика избияния жен и младших членов семьи. Материальная нужда заставляла рабочих и работниц обращаться к социально осуждаемым занятиям:

проституции, нищенству и воровству заводского имущества с целью дополнительного заработка.

8. Повседневность рабочих Санкт-Петербурга складывалась под воздействием трех основных факторов, выявленных в ходе исследования: макроэкономического (дороговизна жизни в столице империи, высокая конкуренция на рынке рабочей силы, высокая продолжительность рабочего дня и др.), социального (наличие в столице десятков тысяч крестьян, сохранявших приверженность общинным нормам и ценностям и испытывавших большие трудности при адаптации к городскому укладу жизни, а также значительной доли потомственного пролетариата, более прочно связанного с ценностями городского социума) и культурного (высокая степень концентрации и относительная доступность для трудящегося населения передовых культурных элементов городской среды — кинематографа, школ, библиотек и др.).

Степень достоверности исследования. Всесторонний историографический анализ, широкая источниковая база и корректное применение достаточно широкого спектра научных методов исследования обеспечили достоверность и аргументированность полученных выводов и обобщений.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях. Наиболее важные положения диссертации отражены в 13 научных публикациях автора общим объемом 5,1 п.л., 4 из которых — в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК (в том числе 1 — в научном журнале, входящем в Web of Science).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** аргументируется актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки; подчеркивается научная новизна и практическая значимость диссертации; определяется методология и источниковая база исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Материально-бытовое положение рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в.» раскрывает бытовые условия жиз-

ни столичного пролетариата. Рассматриваются вопросы заработной платы и материального обеспечения, исследуются жилищные условия и характер питания рабочих.

В параграфе 1.1 *«Доход и основные статьи расходов рабочих и их семейств»* прослеживается дифференциация заработной платы в зависимости от отрасли промышленного производства, стажа и уровня квалификации работника и других условий; исследуется уровень оплаты труда в динамике в течение всего периода. На основе анализа данных бюджетных обследований выявляются основные расходные статьи и уровень затрат на удовлетворение основных и второстепенных потребностей.

Параграф 1.2 *«Жилищные условия трудящегося населения»* посвящен выявлению и характеристике основных способов расквартирования петербургских рабочих, оценке санитарно-гигиенического состояния рабочих жилищ и уровня развития городской инфраструктуры рабочих окраин столицы.

Самыми известными вариантами размещения были всевозможные «рабочие избы», казармы и другие отведенные для проживания заводские помещения. Широкой популярностью пользовались угловые квартиры. Обстановка в них различалась в зависимости от материального положения, профессионального состава жильцов, их населявших, и других факторов. В целом Санкт-Петербург, вовлеченный в процесс индустриализации, испытывал серьезный кризис развития городской инфраструктуры. Характерные черты рабочих окраин того времени — скученность населения, антисанитария, высокий уровень заболеваемости.

Параграф 1.3 *«Питание и снабжение петербургских рабочих»* характеризует питание в пролетарской среде, а также повседневные практики, связанные с приобретением и потреблением продуктов питания. Дается оценка питания рабочих с точки зрения его достаточности для восполнения энергии и поддержания здоровья.

Питание рабочего населения столицы в конце XIX — начале XX в. было недостаточным в качественном и количественном отношении. Рацион пролетариата характеризовался хронической нехваткой жиров и белков, особенно животного происхождения, и в то же время избыточным количеством углеводов вследствие потребления в большом количестве мучной пищи, компенсировавшей невозможность приобретения более дорогостоящих продуктов. Характерно, что горячая пища в рабочих семьях зачастую заменялась простым чаепитием, о чем свидетельствует традиционно высокий уровень потребления сахара. Отсутствие полноценного и сбалансированного питания негативно сказывалось на жизни и здоровье рабочего населения столицы.

Глава вторая «Социально-психологический облик рабочей семьи Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в.» характеризует ментальность петербургских рабочих, раскрывает особенности гендерных отношений и процесс трансформации традиционных ролей в семье.

Параграф 2.1 *«Генезис, менталитет и специфика гендерных отношений столичного пролетариата»* посвящен особенностям социальной психологии рабочих Санкт-Петербурга и гендерному фактору в их повседневной жизни.

Категория наемных рабочих, находившихся на заработках в столице, обладала специфическими чертами мышления, а также являлась носителем крестьянских традиций и повседневных практик, которые неизбежно переносились в условия городского пространства. С одной стороны, вчерашние крестьяне, в значительной степени еще связанные с землей, сохраняли в своем сознании традиционные общинные ценности, а их ментальность имела сходство с крестьянской. Однако проживание отходников в течение длительного времени в городском пространстве неизбежно приводило к постепенной трансформации их ценностных ориентиров. Приобщение к городской культуре, расширение кругозора вели к увеличению в пролетарской среде доли политически активных рабочих, особенно после 1905—1907 гг. Таким образом, формировался новый тип городского рабочего, остро сознававшего неудовлетворительность своего положения, экономическое и политическое бесправие.

Значимую часть столичного пролетариата в конце XIX — начале XX в. составляли женщины (16% от числа всех рабочих столицы). Причем на табачных фабриках и в хлопчатобумажной промышленности доля женского труда была особенно значительной. Вчерашние домохозяйки становились наемными работницами, были вынуждены осваивать «мужские» функции и даже конкурировать с мужчинами на рынке труда. Вместе с тем женский труд ценился значительно ниже мужского, существовал низкий уровень социальной защиты работниц, им приходилось терпеть произвол, притеснения и домогательства со стороны заводского начальства, а также нередко испытывать негативное отношение со стороны рабочих-мужчин, считавших их едва ли не главными виновницами занижения заработной платы. Более 85% женщин-работниц проживали либо одни, либо существовали в незаконном браке с мужчиной-рабочим. Положение одиноких и семейных (вне зависимости от того, «венчанный» это был брак или нет) различалось. Одинокие были предоставлены сами себе, имели больше возможностей распоряжаться свободным временем, а также заниматься собой и своим внешним видом. На плечи семейных женщин, как и в деревне, ложились основные тяготы ведения домашнего хозяйства и воспитания

детей. Степень самостоятельности «пролетарок» в жизни и личной ответственности заметно повышалась, возрастали также их потребности, что вступало в резкое противоречие с неполноправным положением женщины в обществе, в котором она воспринималась лишь как дешевая рабочая сила, призванная безропотно сносить все тяготы жизни.

В параграфе 2.2 *«Материнство, отцовство и детство в условиях повседневной жизни рабочих Санкт-Петербурга»* рассматривается связь условий труда и быта пролетариата с возможностью воспитания детей; изучается степень влияния фабрично-заводского труда на здоровье матери и ее способность к деторождению; выявляются обстоятельства, побуждавшие детей и подростков к началу ранней трудовой деятельности, а также определяется роль государственных и общественных учреждений в воспитании подрастающего поколения.

Широкое распространение в конце XIX — начале XX в. получила ситуация, при которой оба родителя из рабочих семей были вынуждены работать, оставляя своих детей без присмотра на длительный срок. До 1912 г. на промышленных предприятиях России не было создано условий для охраны труда беременных и кормящих матерей, что также существенно затрудняло воспроизводство и воспитание здорового потомства. Присмотр за малолетними детьми зачастую поручался другим младшим членам семьи, неспособным справиться с этой обязанностью в полной мере. Система детских садов и других специальных воспитательных учреждений в рассматриваемый период находилась в зачаточном состоянии даже в столичном регионе. Дети, оставленные без надзора взрослых, подвергались, во-первых, бытовой опасности. Во-вторых, на них негативно сказывалось влияние улицы. Пьянство детей, хулиганство, нищенство и проституция малолетних не только существенно затрудняли социализацию ребенка, но и наносили прямой вред его нравственному и физическому развитию.

Третья глава «Свободное время петербургского пролетариата в конце XIX — начале XX в.» представляет внефабричную сферу обыденной жизнедеятельности рабочих. Характеризуются основные формы проведения свободного времени, а также определяются главные причины девиантного поведения рабочих.

В параграфе 3.1 *«Организация отдыха рабочих»* дается количественная оценка свободного времени, доступного рабочим; выявляются и анализируются основные способы организации и проведения отдыха в рабочей среде, определяется степень их заимствования из крестьянской культуры; оценивается

роль общественных организаций в проведении досуга петербургского пролетариата.

Распространенной формой отдыха в летний и зимний периоды были народные гуляния по воскресным и праздничным дням. В разных частях города, особенно на его промышленных окраинах, в такие дни открывались многочисленные сады и парки, игравшие роль своеобразных «культурных центров». Подобный досуг петербургского пролетариата как достойная альтернатива стихийным формам времяпрепровождения (кулачные бои, карточные игры и пр.) во многом был организован благодаря владельцам местных фабрично-заводских предприятий, а также усилиями многочисленных общественных и благотворительных организаций, численность которых особенно возросла в конце XIX — начале XX в.

В параграфе 3.2 *«Просвещение и самообразование столичных рабочих»* рассматриваются основные способы обучения рабочих грамоте, профессиональной подготовки и расширения кругозора рабочего населения. В конце XIX — начале XX века в условиях роста промышленного производства и научно-технического прогресса владение грамотой и расширение кругозора становились не только желанием передовых рабочих, но и требованием эпохи. Несмотря на то что основная часть фабрично-заводских кадров Санкт-Петербурга не проявляла устойчивого стремления приобщиться к достижениям культуры, среди них все же выделялась прослойка мотивированных на получение образования. Для них открывался ряд возможностей. Так, в разных частях города функционировали вечерне-воскресные школы и специальные курсы. Занятия по обучению чтению, письму, арифметике, частично — по литературе, истории и др., всевозможные народные чтения и беседы способствовали повышению общего культурного уровня этой части столичного пролетариата. Интерес передовых рабочих к социально-политическим и политэкономическим проблемам удовлетворяли марксистские кружки и революционные партии.

Параграф 3.3 *«Девиантное поведение в рабочей среде»* раскрывает основные причины негативных социальных явлений в рабочей среде Санкт-Петербурга. Выделяются и анализируются наиболее распространенные формы проявления девиантного поведения.

Девиантное поведение петербургского пролетариата конца XIX — начала XX в. обусловлено неудовлетворительным материально-бытовым положением, неуверенностью в завтрашнем дне, низким уровнем культуры вчерашних крестьян и их слабой адаптацией к жизни в большом городе. Самым распространенным негативным явлением было злоупотребление алкоголем. Для боль-

шинства рабочих алкоголь в силу его доступности служил основным способом отвлечения от тяжелого и монотонного фабричного труда, а также неустроенности быта. Пьянство не только негативно сказывалось на здоровье рабочего, но и становилось главной причиной семейных раздоров и других межличностных конфликтов. Еще одним проявлением асоциального поведения пролетариата были драки и потасовки, вызванные обстоятельствами бытового характера и личной неприязнью. Кроме того, низкий уровень заработной платы толкал часть рабочих на совершение краж заводского имущества с целью его последующего сбыта. Это явление стало неотъемлемой частью производственной повседневности конца XIX — начала XX в.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Формирование петербургского пролетариата было напрямую связано с аграрным перенаселением и ростом социальной мобильности крестьянства, особенно возросшей в период промышленного подъема конца XIX в. Столица стала центром притяжения для десятков и сотен тысяч малоквалифицированных крестьян-отходников, которые ежегодно обеспечивали Санкт-Петербург дешевой рабочей силой. Вместе с тем развитие сложных отраслей промышленности и механизация производства требовали подготовки высококвалифицированных кадров, занятых на предприятии круглогодично. Эти обстоятельства послужили толчком к появлению потомственного пролетариата, не связанного с деревней.

Значимую часть столичного пролетариата в конце XIX — начале XX в. составляли женщины. Вчерашние домохозяйки становились самостоятельно определяющими свою судьбу наемными работницами, вынужденными даже конкурировать с мужчинами на рынке труда. Вместе с тем женский труд ценился значительно ниже мужского, а недостаточный уровень социальной защиты работающих женщин вынуждал их терпеть притеснения и произвол со стороны заводского начальства, нередко испытывать негативное отношение со стороны рабочих-мужчин.

Материальное положение рабочих определялось уровнем их профессиональной подготовки, стажем работы и размером заработной платы. Как правило, не менее половины бюджетов семейных и бессемейных рабочих уходило на жилье и питание. При этом характер питания рабочего населения Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в. следует признать неудовлетворительным в качественном и количественном отношениях. Кроме того, при относительно высокой стоимости жилья характер размещения трудящегося населения столицы также был далек от нормы. Общей чертой рабочих жилищ была скученность населения, антисанитария и невозможность нормального обустрой-

ства быта. Исключение составляли лишь квартиры мастеровых и высокооплачиваемых рабочих. Характерно, что и сами рабочие, происходившие из числа крестьян-отходников, нередко демонстрировали низкий уровень бытовой культуры, сохраняя деревенские привычки и типично крестьянские повседневные практики.

Следствием трудностей материально-бытового положения столичного пролетариата и одновременно проявлением норм традиционной культуры являлось раннее начало трудовой деятельности детей и подростков из рабочих семей. В рассматриваемый период детский труд наряду женским стал неотъемлемой частью производственной повседневности и встречался не только на мелких, но и на крупных фабриках и заводах. Кроме того, существовала система ремесленного ученичества, при которой дети из крестьянских и рабочих семей в течение длительного времени проживали в мастерских, осваивая профессию и находясь на полном обеспечении ремесленника. Раннее начало трудовой деятельности, чрезмерные нагрузки отрицательно сказывались на физическом и духовном развитии детей и подростков трудящегося населения.

Анализируя внефабричную сферу деятельности пролетариата, следует отметить, что широкой популярностью среди рабочих пользовались стихийные формы проведения досуга, такие как посиделки, походы в трактиры, азартные игры, кулачные бои и т.п. Востребованность указанных форм, особенно среди трудящейся молодежи, объясняется отчасти крестьянским происхождением большей доли рабочего населения Санкт-Петербурга, отчасти недоступностью так называемых «интеллигентных» форм проведения досуга: посещения выставок, театров и пр. Вместе с тем следует отметить интерес значительной части рабочего населения столицы (как семейных, так и бессемейных) к народным гуляниям и другим массовым мероприятиям, имевшим организованный характер. В конце XIX — начале XX в. они устраивались в промышленных районах города и его ближайших пригородах преимущественно силами некоммерческих общественных и благотворительных организаций, деятельное участие в работе которых принимали владельцы фабрик. Низкая входная плата, относительно широкий спектр развлечений и наличие специальных детских отделов придавали народным гуляниям поистине массовый характер.

Таким образом, специфические черты рабочей повседневности (общая неустроенность быта большей части рабочего населения столицы, нехватка доступных здоровых способов проведения свободного времени и скудные возможности удовлетворения культурных запросов наряду с изнурительными условиями труда на фабриках и заводах, неразвитостью трудового законода-

тельства и нерешенностью рабочего вопроса) превратили петербургский пролетариат в движущую силу русской революции 1917 г.

Приложение содержит материалы, наглядно иллюстрирующие специфику материально-бытового положения петербургских рабочих в конце XIX — начале XX в., в том числе такие аспекты повседневной жизни, как жилищные условия, характер питания, уровень доходов и расходов и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Федькин А. В. Современная отечественная историография повседневной жизни рабочих России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. Т. 4. История. № 3. С. 113—119. (0,5 п. л.).

2. Федькин А. В. Влияние казенной винной монополии конца XIX века на повседневную жизнь Санкт-петербургских рабочих [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 4 (20). С. 195—201. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/19_20_2016.pdf (0,6 п. л.).

3. Федькин А. В. Участие общественных организаций в обеспечении досуга столичного пролетариата в конце XIX — начале XX в. // Клио: Ежемесячный журнал для ученых. 2017. № 3 (123). С. 98—104. (0,8 п. л.).

4. Федькин А. В., Тропов И. А., Конкин А. А. Женщины-работницы Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX века // Научный диалог. 2020. № 12. С. 335—348. (0,9 п. л., авт. — 0,3 п. л.).

Статьи в других изданиях

5. Федькин А. В. Вопрос о жилищных условиях петербургских рабочих в конце XIX — начале XX в. в трудах дореволюционных российских исследователей // Модернизация в России: история, политика, образование : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 20 апр. 2015 г. / отв. ред. В. В. Карпова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. Вып. 7. С. 164—167. (0,3 п. л.).

6. Федькин А. В. Актуальные проблемы изучения истории повседневной жизни рабочих // Молодые исследователи — регионам : материалы междунар. науч. конф. : в 3 т. / Мин-во обр. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т [отв. ред. А. А. Сеницын]. Вологда : ВоГУ, 2015. Т. 3. С. 435—436. (0,2 п. л.).

7. Федькин А. В. Жилищные условия рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в. как элемент повседневности // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) : сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. А. Веременко ; отв. ред. С. В. Степанов. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2016. С. 200—206. (0,4 п. л.).

8. Федькин А. В. Материально-бытовое положение петербургских рабочих в годы первой русской революции в освещении «пролетарской» прессы // История повседневности. 2016. № 2 (34). С. 34—42. (0,6 п. л.).

9. Федькин А. В. «Вознаграждение за увечья»: производственный травматизм и денежная компенсация на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сб. материалов междунар. науч. конф., 16—18 марта 2017 г. / под общ. ред. В. А. Веременко ; отв. ред. С. В. Степанов. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 382—388. (0,3 п. л.).

10. Федькин А. В. Жилищные условия рабочих Санкт-Петербурга в начале XX в. // XXI Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф., 25—26 апр. 2017 г. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. Т. 1. С. 119—122. (0,25 п. л.).

11. Федькин А. В. Снабжение столичного пролетариата продуктами питания и товарами первой необходимости в конце XIX — начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. В. Карпова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. Вып. 8. С. 39—42. (0,3 п. л.).

12. Федькин А. В. Образовательные мероприятия для рабочих на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в. (на примере Ижорского и Путиловского заводов) // Становление и развитие информационной культуры в современном образовательном пространстве : сб. науч. ст. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 67—70. (0,25 п. л.).

13. Федькин А. В. Роль В. П. и Н. А. Варгуниных в обеспечении досуга и просвещения петербургских рабочих в 80—90-е гг. XIX в. // Стратегии жизни личности в современном мире : сб. науч. ст. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 156—159. (0,3 п. л.).

Подписано в печать 11.01.2022г.
Бумага мелованная. Формат 60X90 1/16
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз.
Заказ 1011

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в копировально-множительном центре "АРГУС"
ИП Семенов М.Ю.
Санкт-Петербург—Пушкин, ул. Магази́нная, 15, тел.: (812) 451-89-88
Свидетельство 78 № 007196479 от 10.12.2008